

О совершенствовании ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

А.Л. САНТАШОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

И.А. ЯНЧУК – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу Федерального закона от 5 апреля 2010 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и статью 22 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»». В работе отражены причины изменений, внесенных в ст. 113 УИК РФ, дается их оценка. Делается вывод, что такое законодательное решение вполне оправданно и научно обоснованно, однако при этом не доведено до логического завершения. В этой связи авторы статьи предлагают законодательно доработать ст. 113 УИК РФ.

Ключевые слова: меры поощрения; изменение условий отбывания наказания; изменение вида исправительного учреждения; помилование; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и статью 22 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»»¹ из ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации были исключены ч. 3 и 5. Это означает, что помилование и изменение условий содержания осужденных перестали являться мерами поощрения. Тем самым законодатель подвел итог существующему в пенитенциарной науке спору о разграничении либо унификации мер поощрения и иных поощрительных норм уголовно-исполнительного права. Между тем нельзя сказать, что такое решение давно назревало, что оно актуально и своевременно, ибо истоки данного спора возникли еще в науке исправительно-трудового права, а в последнее время этот вопрос вообще не поднимался. В этой связи хотелось бы напомнить суть дискуссии и высказать свое мнение по поводу изменений в УИК РФ.

Вопрос заключался в следующем: самостоятельны ли «иные поощрительные нормы» и насколько обоснованно их размещение в статье закона, устанавливающей перечень мер поощрения осужденных? Рассмотрим это на примере сравнения норм, регулирующих изменение условий содержания осужденных, и мер поощрения.

Сторонником первой точки зрения является Н.А. Стручков. Он отмечал, что «изменение условий содержания осужденного путем перевода из одного исправительного учреждения в

другое поощрением или взысканием в собственном значении этих понятий не является, поскольку составляет содержание одного из способов реализации самостоятельного института исправительно-трудового права, не входящего в институт применения поощрений и взысканий к осужденным»². В свою очередь С. Березиков и М. Пучковская отмечают, что «изменение условий содержания не является дисциплинарным взысканием или поощрением, хотя и относится в соответствии со ст. 113, 115 УИК РФ к мерам дисциплинарного характера»³. В.С. Яковлев, Б.З. Маликов и Н.Б. Маликова также разграничивают рассматриваемые институты по субъектам, объектам и основаниям применения⁴.

Аналогичной точки зрения придерживаются Ю.М. Ткачевский, В.С. Епанешников, Г.А. Аванесов и С.И. Курганов. Они исходят из того, что меры поощрения и взыскания применяются при совершении единичных поступков, в то время как рассматриваемый институт – при определенной линии поведения⁵.

Соглашаясь с этим, С.Л. Бабаян все же придерживается иного мнения и выделяет нормы, изменяющие условия содержания, в отдельную группу мер поощрения. Свою позицию он обосновывает тем, что в рассматриваемых правоотношениях участвуют одни и те же субъекты⁶. При этом он признает также отличие указанной группы мер от мер поощрения, закрепленных в ч. 1 ст. 113 УИК РФ. Оно заключается в том, что первое комплексно изменяет объем прав осужденных, в то время как последние большей частью правовой статус не изменяют⁷. То есть содержа-

тельная сторона данных институтов различна. Такой же точки зрения придерживаются А.Ф. Сизый⁸ и А.И. Васильев. Последний полагает, что «в большинстве своем изменение условий содержания осужденных рассматривается именно как применение мер поощрения и взыскания»⁹.

Так выглядят основные позиции по рассматриваемому дискуссионному вопросу. Необходимо отметить, что до последнего времени вторая точка зрения выглядела более выигрышной, поскольку рассматриваемые иные поощрительные нормы содержались в ст. 113 УИК РФ. Несмотря на это, мы все же придерживаемся первой позиции по следующим соображениям.

Во-первых, основания применения рассматриваемых институтов различны. По этому поводу А.В. Бриллиантов справедливо отмечает, что в нормах, содержащихся в ч. 3 ст. 113 УИК РФ, «предусмотрена лишь возможность их применения не по основаниям поощрения или взыскания, а по иным основаниям, предусмотренным законом»¹⁰. Необходимо признать, что некоторые основания совпадают, например хорошее поведение осужденных и их добросовестное отношение к труду. Но существуют и самостоятельные основания, в частности истечение определенного срока отбывания наказания является одним из оснований для перевода осужденных на другие условия содержания.

Во-вторых, С.Л. Бабаян указывает, что в рассматриваемых правоотношениях участвуют одни и те же субъекты. Однако правом применения мер поощрения и взыскания пользуются начальники исправительных учреждений или лица, их замещающие (в отношении отдельных мер поощрения – начальники отрядов), а перевод осужденных из одних условий на другие осуществляется по решению комиссии исправительного учреждения, и изменять вид исправительного учреждения имеет право только суд. На наш взгляд, высказанное С.Л. Бабаяном утверждение совершенно необоснованно.

И главное, ст. 119 УИК РФ содержит утверждение о том, что начальники исправительных учреждений или лица, их замещающие, в полном объеме пользуются правом применения перечисленных в ст. 113 УИК РФ мер поощрения. Если рассматривать институт изменения условий содержания осужденных как меру поощрения (то есть до внесения изменений в УИК РФ), то ст. 119 УИК РФ вступает в противоречие со ст. 113 УИК РФ, поскольку правом применения ст. 78 и 87 УИК РФ начальники исправительных учреждений не обладают.

Таким образом, мы полагаем, что изменения условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения не являются мерами поощрения.

То же самое можно сказать и об отграничении помилования и замены неотбытой части наказания осужденным более мягким видом наказания от мер поощрения. Так, например, право применения данных норм принадлежит Президенту Российской Федерации и суду соответственно, а не начальнику исправительного учреждения.

В связи с этим представляется, что институты помилования и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, хотя и содержат поощрительные нормы, собственно мерами поощрения не являются, поскольку отличаются от последних основаниями применения, содержанием и субъектами.

В этой связи изменения, внесенные в ст. 113 УИК РФ, вполне оправданны и научно обоснованы. Вместе с тем остаются непонятными причины, по которым из данной статьи не исключена норма, предусматривающая замену неотбытой части наказания осужденным более мягким видом наказания. На наш взгляд, законодателю следует быть последовательным и исключить ч. 4 из ст. 113 УИК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1742.

² Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особой части. М., 1985. С. 95.

³ Березиков С., Пучковская М. О некоторых проблемах законодательного регулирования изменения осужденным условий отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 7. С. 26.

⁴ См.: Яковлев В.С., Маликов Б.З., Маликова Н.Б. Некоторые проблемы правовой природы строгих условий отбывания лишения свободы в исправительной колонии // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития. М., 2005. С. 145–146.

⁵ См.: Ткачевский Ю.М. Проблемы прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Проблемы совершенствования уголовных наказаний. Рязань, 1983. С. 20; Епанешников В.С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительно-трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 15; Аванесов Г.А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968. С. 10; Курганов С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 10.

⁶ См.: Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 75.

⁷ См.: Там же. С. 75–76.

⁸ См.: Сизый А.Ф. Совершенствование правового регулирования системы изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы укрепления режима в ИТУ. Рязань, 1979. С. 98.

⁹ Васильев А.И. Изменение условий содержания осужденных в системе мер поощрения и взыскания // Система воспитательной работы: Сб. науч. тр. Рязань, 1982. С. 109.

¹⁰ См.: Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 381.